Д.О. Катаман

МОЛОДЕЖНАЯ СЛУЖБА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1990–2010 гг.

Рассматривается модернизация Молодежной службы Великобритании. Автором была поставлена цель – вскрыть причины данной модернизации, которой удалось достичь в основном в результате анализа нормативных документов британских властей, касающихся молодежи и детей. Одна из причин – смещение в молодежной политике акцента в направлении детства в связи с отсутствием у личности чувства «онтологической безопасности»; вторая – расширение поля деятельности правительства по проблемам молодежи в «горизонтальном» направлении.

Ключевые слова: Молодежная служба; модернизация; Детский и молодежный траст; межсекторный подход; партнерство.

В современном мире остро стоит проблема обеспечения бесконфликтного вхождения подростков и молодежи в систему общественных отношений. Кризисные ситуации в различных сферах общества осложняют этот процесс социализации молодежи и активизируют его изучение. Всеобщий характер проблемы предполагает исследование опыта зарубежных стран, наиболее успешных в данной области, в частности Великобритании. Особый интерес вызывает наличие в Британии специфического инструмента реализации государственной политики в сфере социализации молодежи – Молодежной службы, которая подверглась в 1990–2010 гг. существенной модернизации.

Работа базируется на нормативных документах британских властей, касающихся молодежи и детей. В числе их документы Министерства образования и профессиональных навыков 2002–2003 гг.: «Обеспечение первоклассных молодежных служб» [1] и «Каждый ребенок важен» [2]; программно-нормативный документ 2007 г., состоящий из «Установленной законом основы для Базовой ступени раннего возраста» и «Практического руководства для Базовой ступени раннего возраста» [3]; разработанная в 2007 г. десятилетняя стратегия развития комплексных услуг для молодежи «Высокие цели для молодых людей» [4]; опубликованное в 2011 г. Министерством образования новое видение стратегии социализации «Позитив для молодежи» [5], а также закон «О детях» 2004 г. [6]. Кроме того, использовалась информация с официального сайта правительства Великобритании о взаимодействии с добровольческими организациями Департамента третьего сектора, созданного в период премьерства лейбориста Тони Блэра (1997–2007 гг.) и реорганизованного в Департамент гражданского общества при преемнике Блэра консерваторе Дэвиде Кэмероне, а также материалы о работе созданной при Министерстве образования и продолжившей свою деятельность при Секретариате Кабинета министров Молодежной инициативной группы, координирующей работу разных министерств по молодежным вопросам [7]. Источниками послужили и информационные материалы с официальных сайтов «стратегических партнеров» правительства Великобритании, выражающих запросы членов общества – интересы «третьего сектора»: Национального совета по добровольческим организациям [8], Британского молодежного совета [9] и др.

Отдельную группу источников представляют размышления двух экспертов по осуществлению государственной политики в сфере социализации молодежи: известного социолога Энтони Гидденса – консультанта и руководителя группы «Нексус» при лейбористском правительстве Тони Блэра [10] и бывшего генерального директора Национального молодежного агентства г. Лестер Тома Уайли [11].

Автор отталкивался от исследования эволюции молодежной политики зарубежных стран второй половины XX в., проведенного А.А. Поповым и В.С. Ефимовым [12], которое хорошо иллюстрирует взаимосвязь между выстраиванием государственной молодежной политики и реалиями общественного развития. Исследование вопросов, связанных с модернизацией британской Молодежной службы, невозможно без их увязки с историей создания данной службы. Поэтому автор обращается к трудам отечественных и зарубежных авторов, в которых исторический аспект нашел наиболее полное отражение, – к работам С.В. Фоменко [13] и Грэхэма Бротертона [14].

Как новая государственная структура британская Молодежная служба была создана 27 ноября 1939 г., о чем возвестил правительственный циркуляр № 1486 «На службе молодежи», возложивший на Совет образования ответственность за обеспечение нужд и интересов молодых людей в возрасте от 14 до 20 лет из числа приступивших к самостоятельной трудовой жизни. Молодежная служба определялась в официальных документах как часть системы просвещения, ставившая своей целью «развитие личности и социальное образование молодых людей путем создания для них возможности участвовать в широком круге досуговой деятельности» [15. С. 171].

В последовавших с ноября 1939 г. первых своих циркулярах Совет обращал внимание на то, что подрастающее поколение нации нуждается в заботе, но уже через два года акцент был сделан на том, что молодежь хочет и обязана послужить своей стране. Итог усилий, предпринимаемых Министерством просвещения по трансформации Молодежной службы из «службы для молодежи» в «службу, оказываемую самой молодежью» обществу, – появление в разных районах страны большого количества организаций, в которых молодежь выполняла нужную для военного времени работу, получая одновременно элементы допризывной подготовки. После войны все эти организации уступили место мирным молодежным объединениям,

многие из которых также старались делать основной упор на общественно-полезном труде – «работе ради других» [13].

На новом этапе послевоенного развития, в 1950-х гг., молодежь не рассматривалась государством и обществом как особая группа со своими специфическими потребностями. В условиях характерного для данного периода «естественного патернализма» решением проблем молодого поколения занимались в основном благотворительные, религиозные и социальные службы, организуемые добровольцами, и это несмотря на то, что Молодежная служба досталась мирному послевоенному времени в качестве достаточно устоявшейся государственной структуры. Последняя была представлена Национальным молодежным комитетом в составе представителей местных органов просвещения, добровольных молодежных организаций и специалистов; местными молодежными комитетами, сформированными из представителей органов и организаций, заинтересованных в решении индустриальных, социальных и религиозных аспектов молодежной проблемы, а также молодежными советами в качестве органов представительства различных местных молодежных организаций.

В 1960-х гг., по мнению ряда авторов, наблюдалась смена консервативного подхода к восприятию молодежи неоконсервативным [12. С. 1]. Характерный для данного периода лозунг «Молодежь – страшная угроза (общественным устоям)», отражавший межпоколенческий конфликт, вполне соответствовал модели «локальной политики в сфере социализации молодежи», проводимой государством, в рамках которой усилия вновь создаваемых государственных социальных служб направлялись на решение проблем отдельных групп молодежи – в основном маргинальных (молодежи «группы риска»). «Молодежная работа» становится синонимом «молодежной службы», размещаясь в жестко определенном структурном механизме последней.

Существует мнение, что в 1970-х гг. – не без влияния «молодежной революции» предшествующего десятилетия – политика государства в сфере социализации молодежи характеризовалась становлением демократических начал, в результате чего к середине 1990-х гг. окончательно сформировался демократический подход к оценке места и роли молодежи в обществе, выраженный в формуле «Молодежь – это просто молодежь» [12. С. 1]. Но говорить об окончательном формировании к середине 1990-х гг. «демократического подхода» не приходится, так как даже в период проведения политики «третьего пути», свойственной для первого срока работы правительства Тони Блэра, сохранялась преемственность этой политики с курсом неоконсерваторов, выражавшимся в решении важных для молодежи социальных проблем по принципу «социальной отверженности».

В то же время фиаско неоконсервативной политики, проводимой настойчиво в период премьерства Маргарет Тэтчер в 1979–1991 гг., не могло не сказаться на деятельности Молодежной службы: курс, нацеленный на слом социального государства, не ослабил остроты ни общих социально-экономических проблем,

ни проблемы социализации современной молодежи. Такую государственную структуру, как Молодежная служба, не могли не затронуть и предпринятые правительством «новых лейбористов» шаги по децентрализации власти, открывшие путь для постепенного превращения Великобритании из унитарного в федеративное государство. Отныне каждая из четырех административно-политических частей страны стала иметь свою, отличную от трех других, местную структуру по работе с молодежью.

Постепенно вырисовывавшийся новый подход национальных и местных структур к осуществлению государственной политики в сфере социализации молодежи бывший генеральный директор Национального молодежного агентства в Лестере Том Уайли определил как «новую философию» [11]. Последняя прямо будет положена в основу стратегии «Позитив для молодежи», обнародованной консервативным правительством Кэмерона в 2011 г. Но формирование «новой философии» социализации молодежи началось уже в период правления лейбористов.

Наблюдаемый в современном обществе процесс самоустранения института семьи из процесса социализации молодого поколения влиял не только на прочность культурного основания данного процесса, но и грозил прерыванием исторически сложившейся в традиционных обществах связи, обеспечивающей формирование у личности чувства ее «онтологической безопасности». Результатом являлся внутренний душевный кризис: молодой человек не мог найти ответы на повседневном уровне на основные экзистенциальные вопросы – жизни и смерти, человеческого существования, отношений с другими людьми, не мог осознать свое место в окружающем мире и самоидентифицироваться. Иными словами, отсутствовал крепкий фундамент для позитивного существования, который традиционно закладывался в человека с самого раннего детства через связь со взрослыми в семье, и это ставило под угрозу нормальное физическое и психическое здоровье молодых членов общества.

Поэтому известный британский социолог Энтони Гидденс как один из консультантов правительства лейбористов считал необходимым прежде всего обеспечить решение проблемы «онтологической безопасности» молодежи [10. Р. 70]. И именно эта озабоченность потерей жизненных ориентиров личности при отсутствии у нее чувства «онтологической безопасности» повлияла, по-видимому, на смещение акцента в молодежной политике британского государства от подростков и молодых взрослых в направлении детства. Не случайно Министерство образования и профессиональных навыков было переименовано в 2007 г. в Министерство по делам детей, школ и семей.

На протяжении всего периода деятельности правительств Тони Блэра не теряли своей актуальности вопросы дошкольного и начального школьного образования. И в период правления этого же правительства произошло изменение парадигмы политики и ее структурных механизмов применительно ко всем услугам для детей и молодых людей во всех четырех юрисдикциях страны. Министерство по делам детей, школ и семей стало разрабатывать ежегодные «Планы в отношении

детей» с изложением целей и мероприятий для их достижения. Ежегодное планирование стало строиться в соответствии с единой концепцией оказания услуг по образованию и развитию детей с момента их рождения и до 5 лет. Вступившая в силу в 2008 г. под названием «Базовая ступень раннего возраста» [3] концепция ставила цель помочь детям достичь тех пяти результатов, что были обозначены в документе Министерства образования 2003 г. «Каждый ребенок важен», а именно: 1) быть в безопасности; 2) быть здоровым; 3) радоваться и добиваться; 4) вносить позитивный вклад; 5) достигать экономического благополучия в будущем [2].

Для гарантии лучшего взаимопроникновения, осуществления связи между агентствами, занимающимися элементарным уходом за детьми, их социальным развитием и образованием, уже с 2004 г. в соответствии с общегосударственным законом «О детях» [6] на местном уровне (в частности, в Англии) стали создаваться детские и молодежные трасты (трасты партнерства) и была введена специальная должность директора по услугам для детей, несущего ответственность за общую политику в отношении школ, социальных служб для детей и молодежных служб. Оказание комплексных услуг предполагало работу данного директора в сотрудничестве с другими органами, в том числе с органами здравоохранения и юстиции, и получение поддержки им от весьма разнообразного добровольческого сектора. Подчеркивая степень важности инициативы по созданию детских и молодежных трастов, Министерство по делам детей, школ и семей разъясняло английским работникам Молодежной службы, сферы образования и др., что «детские и молодежные трасты – это местные партнерства, которые объединяют организации, ответственные за предоставление услуг детям, молодым людям и семьям. Их совместной обязанностью является улучшение жизни детей и молодежи. Местные органы самоуправления через директоров служб, предоставляющих услуги детям и молодежи, а также через ведущих сотрудников в данной сфере осуществляют управление детскими и молодежными трастами, тесно взаимодействуя с другими местными учреждениями, которые на основе договорных отношений являются их частью». К таковым учреждениям были отнесены «организации, отвечающие за стратегическое развитие в сфере здравоохранения, фонды оказания первичной медицинской помощи, полицейские учреждения, местные советы по вопросам условного освобождения, службы по работе с молодыми правонарушителями, объединенные партнерства с целью координации деятельности, совет по образованию и профессиональному обучению в Англии и окружные советы. Мы рекомендуем, – подчеркивало Министерство, – чтобы детские и молодежные трасты включали и других важных партнеров – таких, как школы, колледжи и организации третьего сектора наряду с прочими местными учреждениями из числа тех, что оказывают услуги в данной сфере, например, предоставляют взрослым людям социальное обеспечение и жилье» [14].

В 2007 г. Министерство образования и профессиональных навыков утвердило десятилетнюю стратегию развития комплексных услуг для молодежи под

названием «Высокие цели для молодых людей», зафиксировавшую смену ориентиров с предоставления индивидуальных услуг на достижение общего результата, исходя из интересов благополучия молодого человека на протяжении всего его детства и отрочества до момента вступления во взрослую жизнь. Стратегия предусматривала необходимость достижения также пяти результатов, а именно: 1) молодые люди должны находиться в безопасности; 2) молодые люди обязаны быть здоровыми; 3) молодые люди должны получать удовлетворение от образования, имея достижения в этой области; 4) молодые люди должны вносить вклад в развитие сообщества; 5) молодые люди должны обрести экономическое благополучие [4]. Обозначенные здесь цели работы в сфере социализации молодежи практически идентичны тем, что были обозначены в документе 2003 г. «Каждый ребенок важен», что позволяет говорить о последовательности политики государства в сфере социализации личности буквально с момента ее рождения.

Вторым заметным новшеством в сфере социализации молодежи стало то, что с созданием в 2006 г. при британском правительстве Департамента третьего сектора и его последующей реорганизацией в Департамент гражданского общества была нарушена синонимичная связь между понятиями «молодежная служба» и «молодежная работа» и расширено поле деятельности правительства по проблемам молодежи в «горизонтальном» направлении. Наиболее полно данный процесс проявился опять-таки в период правления консервативного правительства Кэмерона благодаря использованию комплексного межсекторного подхода к самим молодым людям, а также к их потребностям и проблемам. Данный подход снимал единоличную ответственность за реализацию государственной политики в сфере социализации молодежи с Министерства образования, распределяя ее и между другими министерствами. Самый ответственный шаг в данном направлении – это обнародование в 2011 г. стратегии «Позитив для молодежи», которая была выработана совместно министерством образования, министерством предпринимательства, инноваций и ремесел, министерством труда и пенсий, министерством по делам общин и местного самоуправления, министерством юстиции, министерством внутренних дел, министерством здравоохранения и министерством обороны при тесном взаимодействии с местными органами власти и их «молодежным сектором» [5].

В 2002 г. Министерством образования и профессиональных навыков был принят документ, продиктованный, по словам заместителя министра Ивана Левиса, как необходимостью заполучить «высококачественные и хорошо управляемые службы, способные вносить большой вклад в улучшение взаимодействия общества и могущие решать проблемы антисоциального поведения, преступности и отчуждения», так и необходимостью иметь местные власти, которые «отдают приоритет молодежным службам и инвестируют в них для того, чтобы они в полной мере предоставляли услуги молодым людям» [16. С. 17].

Документ под названием «Обеспечение первоклассных молодежных служб» утверждал новую архитектуру структур, ответственных за реализацию молодежной политики, и определял юридические обязанности местных властей в деле предоставления молодым людям адекватных и достаточных услуг со стороны местных молодежных служб в партнерстве с добровольческим сектором (общественными организациями), устанавливая одновременно во всей Англии единые стандарты и уровни обеспечения «молодежными услугами». Главными структурами, предоставляющими молодежи услуги, согласно данному документу, оставались местные органы образования (в количестве около 150). Но в случае если местная служба не справлялась с поставленными задачами, государственный секретарь по делам образования получал право вмешаться, дать указания, если это необходимо, и даже передать право осуществлять эту деятельность другой структуре.

В еще большей степени, нежели раньше, при определении «молодежной службы» за основу стало брать партнерство властей с добровольческим сектором. Само создание при британском правительстве Департамента третьего сектора свидетельствовало о значимости такого взаимодействия достаточно наглядно. Из пяти функциональных отделов, имевшихся в структуре Департамента, непосредственной работой с добровольными и благотворительными организациями, в том числе и молодежными, занимался «Отдел партнерского взаимодействия» (Participation team), который, в частности, проводил вместе с добровольными молодежными движениями общественные мероприятия и организовывал конкурсы по выявлению и поощрению самых активных участников добровольных организаций. В целях формирования государственной политики поддержки и дальнейшего развития организаций

и предприятий «третьего сектора» Департамент третьего сектора занимался осуществлением подбора стратегических партнеров, исходя из их возможности эффективно выражать запросы как общества в целом, так и интересы самого «третьего сектора». В итоге одним из важнейших стратегических партнеров Департамента стал Национальный совет по добровольческим организациям.

В целом автор склонен считать середину 1990-х гг. не концом, а началом переосмысления правительством Великобритании своей политики в отношении молодежи. В результате этого переосмысления усилия государственных и негосударственных социальных служб стали нацеливаться на помощь не только молодежи из «группы риска», но и в первую очередь на те категории молодежи, которые ориентированы на активный труд, учебу, профессиональный рост. Как следствие, и специфический инструмент реализации государственной политики в сфере социализации молодежи Великобритании – Молодежная служба подверглась в 1990–2010 гг. существенной модернизации. Наблюдаемое в этот период расширение поля деятельности правительства по проблемам молодежи в «горизонтальном» направлении снимало единоличную ответственность за реализацию государственной политики в сфере социализации молодежи с Министерства образования, распределяя ее между рядом других министерств. Произошедшее законодательное закрепление такого явления, как детские и молодежные трасты, открыло в начале 2000-х гг. перспективу для развития межсекторного подхода при решении молодежных проблем также и на местном уровне. Оно позволило трастам стать главной структурой на местах, осуществляющей связь между разными агентствами, влияющими на процесс социализации молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. The provision of high-class youth services. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Every Child Matters. London, 2003. URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/LEGISLTN/ACTS/2000/00AC023.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).
3. Early Years Foundation Stage. 2008. URL: <https://www.gov.uk/early-years-foundation-stage> (дата обращения: 01.02.2018).
4. Aiming High for Young People, 2007. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 01.02.2018).
5. Positive for Youth. A new approach to cross-government policy for young people aged 13 to 19. Department for education, 19 December 2011 / [Government UK]. URL: <https://www.cyp1.org.uk/userfiles/file/Positive%20for%20youth.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Children Act. 2004. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/31/contents> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Официальный сайт правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/> (дата обращения: 01.02.2018).
8. Официальный сайт Национального совета по добровольческим организациям Великобритании. URL: <https://www.ncvo.org.uk/ncvo-volunteering> (дата обращения: 01.02.2018).
9. Официальный сайт Британского молодежного совета. URL: <http://www.byc.org.uk/> (дата обращения: 01.02.2018).
10. Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge, 1990.
11. Уайли Т. Молодежная политика в Великобритании. URL: <http://stud24.ru/sociology/molodezhnaya-politika-v-velikobritanii/31476-98732-page1.html> (дата обращения: 01.02.2018).
12. Попов А.А., Ефимов В.С. Инвестиции в новое поколение: капитализация человеческих ресурсов российских территорий в ситуации реиндустриализации страны. URL: www.opencu.ru/index.php?id=71 (дата обращения: 20.02.2018).
13. Фоменко С.В. История создания британской Молодежной службы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). История. Вып. 30. С. 133–137.
14. Graham Brotherton. Working with children, young people and families – the policy context. URL: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36158_01_Brotherton_et_al_Ch_01.pdf (дата обращения: 25.01.2018).
15. Britain: An Official Handbook. London : HMSO, 1986.
16. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. URL: <http://poznayka.org/s1071t1.html> (дата обращения: 20.05.2017).

Статья представлена научной редакцией «История» 26 марта 2019 г.

The British Youth Service in 1990–2010

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 462, 116–120.

DOI: 10.17223/15617793/462/15

The present article examines the modernization of the Youth Service – a specific instrument in the implementation of state policy in the sphere of youth socialization in the UK. The author aimed to reveal the causes of modernization, which was achieved after the analysis of statutory documents of British authorities concerning young people and children; information taken from the British government's official website about cooperation with voluntary organizations; works of foreign and national authors: experts in the implementation of state policy in the sphere of youth socialization – Anthony Giddens and Tom Wiley; researchers of the evolution of youth policy in foreign countries in the second half of the 20th century – A.A. Popov and V.S. Efimov, and researchers of the history of the British Youth Service creation – S.V. Fomenko and Graham Brotherton. Despite the existing opinion about the ultimate formation of a “democratic approach” to the evaluation of the place and role of young people in society by the middle of the 1990s, the author tends to consider the middle of the 1990s not as the end, but as the beginning of the rethinking of the British government's position towards young people. As a result, the efforts of state and non-state social services began to focus on assistance not only to youth from the “risk group”, but also to such categories of young people which are oriented to active work, study, professional growth. Hence, the specific instrument of state policy implementation in the sphere of British youth socialization – the Youth Service – had also exercised radical modernization in 1990–2010. Among the reasons for the modernization, the author reckons the following: (1) the shift of youth policy emphasis from teenagers and young people towards infancy according to the loss of personal life benchmarks together with the lack of the “ontological security” feeling; (2) the extension in the domain of government's actions on youth problems in a “horizontal” direction. In the author's opinion, the first reason contributed to the legislative recognition of such a phenomenon as Children's and Youth Trusts, which at the beginning of the 2000s opened a perspective for the development of an intersectoral approach in the solution of youth problems at the local level and led the trusts to become the major structure, at the local level, that operates a contact between various agencies influencing the youth socialization process. The second reason removed the sole responsibility of the Department of Education for the implementation of state youth policy allocating it between other departments.

REFERENCES

1. Legislation.gov.uk. (2018) *The provision of high-class youth services*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/> (Accessed: 01.02.2018).
2. Queensland Government. (2003) *Every Child Matters*. [Online] Available from: <https://www.legislation.qld.gov.au/LEGISLTN/ACTS/2000/00AC023.pdf> (Accessed: 20.01.2018).
3. Gov.uk. (2008) *Early Years Foundation Stage*. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/early-years-foundation-stage> (Accessed: 01.02.2018).
4. Legislation.gov.uk. (2007) *Aiming High for Young People*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/> (Accessed: 01.02.2018).
5. Gov.uk. (2011) *Positive for Youth. A new approach to cross-government policy for young people aged 13 to 19*. Department for Education, 19 December 2011. [Online] Available from: <https://www.cyp1.org.uk/userfiles/file/Positive%20for%20youth.pdf> (Accessed: 01.02.2018).
6. Legislation.gov.uk. (2004) *Children Act. 2004*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/31/contents> (Accessed: 20.01.2018).
7. UK Government. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/government/> (Accessed: 01.02.2018).
8. National Council on Volunteer Organizations of Great Britain. [Online] Available from: <https://www.ncvo.org.uk/ncvo-volunteering> (Accessed: 01.02.2018).
9. British Youth Council. [Online] Available from: <http://www.byc.org.uk/> (Accessed: 01.02.2018).
10. Giddens, A. (1990) *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press.
11. Wylie, T. (2017) *Molodezhnaya politika v Velikobritanii* [Youth policy in the UK]. [Online] Available from: <http://stud24.ru/sociology/molodezhnaya-politika-v-velikobritanii/31476-98732-page1.html> (Accessed: 01.02.2018).
12. Popov, A.A. & Efimov, V.S. (2018) *Investitsii v novoe pokolenie: kapitalizatsiya chelovecheskikh resursov rossiyskikh territoriy v situatsii reindustrializatsii strany* [Investments in a new generation: Capitalization of human resources in Russian territories in a situation of reindustrialization of the country]. [Online] Available from: www.opencu.ru/index.php?id=71 (Accessed: 20.02.2018).
13. Fomenko, S.V. (2009) Istoriya sozdaniya britanskoy Molodezhnoy sluzhby [History of the creation of the British Youth Service]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6 (144):30. pp. 133–137.
14. Brotherton, G. (2010) *Working with children, young people and families – the policy context*. [Online] Available from: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36158_01_Brotherton_et_al_Ch_01.pdf (Accessed: 25.01.2018).
15. Central Office of Information. (1986) *Britain: An Official Handbook*. London: HMSO.
16. Poznayka. (2017) *Soedinennoe Korolevstvo Velikobritanii i Severnoy Irlandii* [The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland]. [Online] Available from: <http://poznayka.org/s1071t1.html> (Accessed: 20.05.2017).

Received: 26 March 2019